

сложившейся ситуации Компании важно обеспечить обратный процесс проникновения в молодежную среду позитивных производственных традиций, уважения к истории железнодорожной отрасли и ветеранам, воспитания патристических ценностей и внутрикорпоративной культуры, способствующих повышению престижности железнодорожных рабочих профессий. В этом видится важная для ОАО «РЖД» задача.

Руководство Компании также разработало ожидаемые конечные результаты реализации Программы ОАО «Российские железные дороги» (2006 -2010), основными из которых стали: увеличение совокупной доли молодых работников в трудовых коллективах Компании до 25%; сокращение текучести молодых кадров в первый год после устройства на работу на 50%; увеличение количества молодых специалистов до показателя 15% от всего молодежного коллектива; рост уровня производительности труда в Компании к 2010 г. выше прогнозируемых показателей ускоренного роста в среднем на 5-7%; повышение показателей удовлетворенности молодых работников своим экономическим и соци-

альным статусом в Компании по отношению к базовым показателям не менее чем на 20%; устойчивая гражданско-патристическая позиция в коллективе, характеризующаяся уважением к ветеранам, традициям и культуре железнодорожного транспорта [6].

На наш взгляд, обозначенная перспектива развития монополии будет успешно реализована, если руководство монополии будет готово работать в условиях реформирования. Данная характеристика является достаточно сложной, так как под ней подразумевается, с одной стороны, развитие корпоративной традиции, преданность отрасли и стремление к развитию производства, с другой стороны, руководитель должен быть включен в новую систему отношений, где на поверхность выходят совсем иные отношения, построенные на принципах корпорации новой формации. Именно такой подход сможет вернуть и закрепить на предприятиях железнодорожной отрасли молодые, хорошо подготовленные и перспективные кадры. И, следовательно, способствовать развитию и процветанию монополии.

1. Апатенко С.Н. О концепции Федеральной целевой программы Молодежь России на 2006-2010 годы // [Электронный ресурс] / С.Н. Апатенко. - Электрон. ст. - Режим доступа к ст.: <http://cszum.bmstu.ru/index.php?id=51>

2. Авдошин А. Семьсот лет стажа [Текст] / А. Авдошин // Гудок. - 2006. - 25 дек.

3. Выборнова В.В. Социальная поддержка молодежи в контексте модернизаций образования / В.В. Выборнова, Е.А. Дунаева // Социологические исследования. - 2004. - № 10. - С. 136-139.

4. Зубок Ю.А. Риск в социальном развитии молодежи / Ю.А. Зубок // Социально-гуманитарные знания. - 2003. - № 1. - С. 147-162.

5. Левикова С.И. Молодежная субкультура [Текст]: учебное пособие / С.И. Левикова. - М.: «Файр-пресс», 2004. - 608с.

6. Молодежь ОАО РЖД Российские железные дороги (2006-2010 гг.): [Электронный ресурс] : [Утверждена распоряжением ОАО «РЖД» от 16.10.2006 г.] / Режим доступа: http://www.rzd.ru/static/index.html?he_id=1446

7. Положение «О молодом специалисте ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rzd.ru/static/index.html?he_id=1446

8. Стратегия государственной молодежной политики: [Электронный ресурс]: [Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г.] : офиц. текст : по состоянию на 26 января 2006 г. / М-во образования Российской Федерации. - Режим доступа: <http://mon.gov.ru/children/osnapr>

9. Функциональная стратегия развития кадрового потенциала ОАО «Российские железные дороги» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rzd.ru/static/index.html?he_id=1446

Д.Ш. Цырендоржиева, О.Б. Бальчиндоржиева

Улан-Удэ

Особенности реформирования органов государственной власти КНР

Национальная доктрина формирования современной китайской государственности складывалась под влиянием целого ряда факторов – традиционной политической культуры Китая, насчитывающей многовековую историю, и новых, западных теорий, носителями которых были китайские демократы первой волны, и китай-

ские коммунисты, взявшие на свое идейное вооружение марксизм – ленинизм. Фактически в новой политической культуре произошел сплав представлений, составленный китайскими идеологами в процессе классического (конфуцианского) и западного образования и попыток приспособления их к современным реалиям Китая.

В отличие от Европы, в истории Китая вплоть до начала прошлого столетия не существовало многообразия форм государственного устройства. На протяжении столетий китайская государственность внешне эволюционировала очень слабо. По сравнению с опытом Запада в Китае происходила не смена форм власти, а смена отдельных принципов ее организации, которые не меняли их основную оболочку.

Для знаменитого китайского историка Сыма Цяня, философию которого по праву называют философией политической власти, не имело значения, сколько человек и кто представляет власть. В его представлении власть – это управление людьми, поэтому правитель должен знать природу людей со всеми ее свойствами. В общий перечень принципов историк включил также страх, культ власти и приверженность внешнему, показному. Однако он осуждал режим власти, основанный на устрашении и жестоких наказаниях.

Систему органов государственного управления КНР, согласно Конституции (1982), возглавляет Центральное народное правительство – Государственный совет КНР, являющийся исполнительным органом высших органов государственной власти, высшим государственным административным органом. В его состав входят министерства, государственные комитеты и центральные ведомства. Государственный совет образуется Всекитайским собранием народных представителей, перед которым несет ответственность за всю свою деятельность и которому подотчетен. В период между сессиями ВСНП ответственен и подотчетен Постоянному комитету ВСНП. В своей деятельности Государственный совет руководствуется, прежде всего, Конституцией КНР и законом Китайской Народной Республики об образовании Госсовета, принятым в декабре 1982 г.

В его подчинении находятся правительственные ведомства (министерства и государственные комитеты), число которых с 1949 г. увеличилось с 32 до 100. Таков центр политической власти, находящийся в Пекине. Далее по пятиступенчатой иерархии располагаются местные народные правительства, которые формируются собраниями народных представителей (СНП) во всех единицах административного деления КНР (провинции, автономные области (районы), города центрального подчинения, автономные округа, уезды, города, городские районы, волости, национальные волости, поселки). Местные народные правительства являются органами управления общей компетенции и имеют двойное подчинение. Они несут ответственность пе-

ред образующими их СНП и им подотчетны. В то же время они подчиняются вышестоящим государственным административным органам, т.е. народным правительствам или Госсовету (1).

В течение 20 лет после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва система административных органов КНР, обычно называемая в Китае административной системой, претерпела значительные организационные изменения.

Принято выделять четыре этапа реформирования системы административных органов КНР, которые ознаменовали наиболее масштабные и важные изменения в административной структуре: 1982, 1988, 1993 и 1998 гг. (2, 12-13).

Первый этап реформы связан с именем Чжао Цзяна, премьером Госсовета КНР. Административная реформа проводилась под знаменем борьбы с бюрократией в сфере государственного управления и повышения эффективности работы министерств и ведомств Госсовета, с тем, чтобы они могли успешно руководить осуществлением программы четырех модернизаций. В марте 1982 г. состоялось 22-е заседание ПК ВСНП 5-го созыва, на котором премьер Чжао Цзян сделал доклад «О вопросах реформы аппарата Госсовета», где конкретно обозначил основные направления административной реформы.

Постоянный комитет ВСНП и Госсовет КНР в течение 1981-1983 гг. вели структурную реформу управленческого аппарата, главным образом на центральном уровне, в следующих основных направлениях: 1) устранялись промежуточные звенья и параллелизм в работе структурных подразделений; 2) разрабатывались нормативные акты, предусматривающие более четкое разграничение сферы полномочий органов государственного управления и должностных лиц; 3) сокращались общая численность руководящих кадров, устанавливался возрастной предел для занятия руководящих должностей, предъявлялись более высокие требования к уровню деловой квалификации работников госаппарата; 4) велись поиски решения вопроса о партийном руководстве административными органами. Однако о разделении полномочий партийных и государственных органов еще не говорилось (2, 120).

Принципиально новый подход к проблеме реформы аппарата правительства ознаменовала собой административная реформа 1988 г. Теоретической базой этой реформы стали решения XIII съезда КПК, состоявшегося в октябре 1987 г. и выдвинувшего идею создания плановой товарной экономики, которая характеризуется

расширением самостоятельности предприятий, развитием регулируемой рыночной системы, переходом от прямого экономического управления предприятиями со стороны правительства к опосредованному рыночному управлению ими, изменением характера связи между Центром и местными народными правительствами. Развитие реформы экономической системы в КНР в 1988 г. высветило несоответствие между требованиями новой экономической ситуации и существовавшей на тот момент правительственной структурой. Кроме того, XIII съезд КПК, исходя из того, что «реформа политической системы стала реальностью повседневной жизни партии», определил ее ближайшие задачи, в числе которых, в частности, назвал необходимость разграничения полномочий партийных и правительственных органов, реформу аппарата правительства, проведение реформы кадровой системы(3).

25 марта 1988 г. на заседании 1-й сессии ВСНП 7-го созыва исполняющий обязанности премьера Госсовета Ли Пэн сделал доклад «О работе правительства», в котором, по сути дела, развил положения XIII съезда КПК относительно реформы аппарата правительства (4). В качестве долгосрочной задачи реформы аппарата правительства Ли Пэн назвал постепенное создание на основе принципа разделения функций партийных и правительственных органов, функций правительства и предприятий, соответствующего упрощения и систематизации этих функций системы административных органов, обладающей комплексными возможностями и отличающейся китайской спецификой, имеющей оптимальную структуру, характеризующейся скоординированностью действий и высокой оперативностью работы. Для достижения этой цели, как отмечалось в докладе, потребуется длительное время. В частности, Ли Пэн говорил, что для создания условий, способствующих постепенному укреплению связей как между правительственными и неправительственными структурами, так и между различными министерствами, ведомствами и учреждениями центрального правительства, а также между центральным и местными правительствами потребуется пять лет.

Известные события на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. привели к существенным изменениям в подходах китайского руководства, которые, по сути, означали прекращение реформы административного управления по схеме, предложенной Чжао Цзяном на XIII съезде КПК. В Постановлении ЦК КПК «Об усилении партийного строительства» (28.08.1989) Чжао Цзян

был подвергнут острой критике за ослабление партийного руководства. В указанном документе требовалось усилить роль партии, в том числе и в управлении кадрами. Часть полномочий, которая до 1989 г. была передана Госсовету, вновь возвращена в ЦК КПК (5). В результате в последующие несколько лет в печати практически были прекращены дискуссии о политической реформе в стране (6, 429).

XIV съезд КПК, состоявшийся в октябре 1992 г., провозгласил стратегический курс на построение социалистической рыночной экономики и принял окончательное решение о проведении нового этапа реформы административного управления, о реорганизации ее структуры. В соответствии с этим решением должна была быть значительно ускорена реализация проекта реформы аппарата правительства на пяти уровнях: центральном, провинциальном (городском), районном, уездном и волостном. В своем докладе съезду Цзян Цзэминь назвал реформу аппарата правительства «основой политической реформы» (7). Он лишь вскользь затронул другие аспекты политической реформы, такие, как демократизация (принцип демократического централизма и научно обоснованное принятие решений), совершенствование системы ВСНП, совершенствование социалистической правовой системы. В то же время он ничего конкретно не говорил о разграничении функций партии и правительства, речь шла только о разделении функций правительства и предприятий.

Совершенствование системы административного управления и государственной службы в Китае после XIV съезда КПК осуществлялось по следующим направлениям: 1) реорганизация структуры Госсовета; 2) сокращение управленческого аппарата; 3) осуществление упорядоченного подбора, подготовки, воспитания и расстановки кадров (6, 430-431).

На первой сессии ВСНП 8-го созыва (март 1993 г.) был утвержден трехлетний план мероприятий по упорядочению деятельности правительства и ликвидации тех его функций, которые тормозили работу государственных предприятий в условиях рынка (8, 5, 18). В 1996 г. в дополнение к этому плану была принята уже долгосрочная программа реформы госаппарата, предусматривавшая к 2000 г. сформировать такую административную систему, которая в целом эффективно содействовала бы развитию рыночной экономики в Китае. Конечная же цель всей программы должна быть реализована к 2015 г. в форме «современной административной системы», работающей в условиях так называемой «продвинутой рыночной экономики»

и обеспечивающей эффективное «косвенное управление, контроль и поддержание баланса в экономике». При этом ведущим ориентиром должно стать создание «маленького правительства» (8, 6, 24).

XVI Всекитайский съезд КПК выдвинул следующие положения: Реформа политической системы есть самосовершенствование и развитие политических институтов социализма. Необходимо исходить из собственных национальных реалий, подытоживать свой практический опыт и в то же время учитывать полезные достижения политической культуры человечества, но ни в коем случае не копировать модели политической системы Запада. Следует осуществлять институционализацию, нормирование и процедурное оформление политического строя социальной демократии.

1. Сохранять и совершенствовать институты социалистической демократии. Улучшить демократические институты, разнообразить формы демократии, расширять упорядоченное участие граждан в государственных делах, гарантировать право народа на участие в демократических выборах, демократической разработке решений, демократическом управлении контроле.

2. Сохранять и совершенствовать институт СНП, институт многопартийного сотрудничества, патриотический Единый фронт, систему районной национальной автономии. Расширение низовой демократии – базисная работа в развитии демократии социализма.

3. Углублять реформу административного управления. Продолжить трансформацию правительственных функций, улучшать методы управления, повышать эффективность административной работы, снижать ее себестоимость, а тем самым формировать нормированную и гармонично функционирующую систему справедливого, прозрачного, неподкупного и высокоэффективного административного управления. Нормировать на правовой основе функции и компетенцию центра и мест, правильно разрешать отношения между ведомствами вертикального подчинения центру и местными правительствами. Продолжить реформу правительственных органов, научно нормировать функции ведомств, рационально учреждать правительственные структуры, оптимизировать состав персонала, юридически фиксировать образование органов и их штаты и тем самым практически снимать такие проблемы, как излишне большое число инстанций, перекрещивание функций, раздутость штатов, отрыв полномочий от ответственности, многоступенчатое и многоголовое правоисполнение. Реформировать систему

управления деловыми единицами по принципу отделения их функций от функций правительственных органов.

4. Усилить ограничение власти и контроль за ней. Требуется создать такой механизм функционирования власти, который бы отличался рациональной структурой, научным размещением, строгой процедурой и способностью осуществлять эффективное ограничение. Ужесточить контроль за властью, начиная с таких ее звеньев как разработка и исполнение решений, с тем, чтобы данная народом власть действительно использовалась в народных интересах. Внедрять гласность административных дел. Усилить организационный и демократический контроль со стороны СМИ.

5. Реформировать и совершенствовать методы партийного руководства и партийного правления. Их реформа и усовершенствование оказывают общее воздействие на дальнейшее формирование политического строя социалистической демократии. Партийное руководство есть преимущественно политическое, идеологическое и организационное руководство.

Идея гармонии, лежащая в основе «нового поворота» к «институциональной модернизации», неизбежно затрагивает область политических преобразований. Конкретным примером могут служить новые подходы к реформе правительства, которые предполагают одновременное и взаимосвязанное реформирование партийного строительства, правительства, ВСНП и судебной системы. Возможно, что именно на этом пути партийно-политическому руководству страны удастся наконец осуществить структурные трансформации правительственной и административной системы.

Интересы сохранения социально-политической стабильности в КНР не подвигают руководство этой страны на большие преобразования в политической системе. И, тем не менее, такие преобразования постепенно происходят. В КНР давно уже не являются безальтернативными выборы представительных органов, а последними – глав администраций и их заместителей. Отошло в прошлое единогласное голосование на сессиях ВСНП, даже при выборах высших руководителей государства (9).

Нынешнее руководство Китая в лице Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао пришло к власти в результате первой в истории КПК плавной и организованной передачи полномочий от старшего («третьего») поколения лидеров. Смена власти на основании консенсуса в правящей элите стала большим политическим успехом КПК. В результате новые лидеры приобрели большой объем

формальной власти, но им еще предстоит длительная работа по продвижению в партийно-государственный аппарат своих кадров (10, 6). Большой резонанс в Китае и за рубежом вызвали слова Вэнь Цзябао о том, что правительство КНР готово поставить свою деятельность под контроль ВСНП, демократических партий и общественности (10,17). В качестве других направлений реформы политической системы новый премьер Госсовета выделил задачи формирования демократического механизма принятия решений, касающихся важных экономических проблем и приведение в строгое соответствие с законом работу правительственных органов (11,43).

Реформаторский тандем Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао выстраивает новый курс вокруг лозунга «ставить человека во главу угла» (11,9). Изменился стиль руководства, появились новые задачи в общей стратегии, сформированной предшествующим поколением китайских руководителей (12,10). Стилистика политических лозунгов Ху Цзиньтао во многом сближается с традиционной конфуцианской идеологией отношения к народу как к «основе» (миньбэнь), требовавшей от правителя неустанной заботы о материальной стороне жизни подданных, дабы заполучить «сердце народа» и обеспечить в государстве стабильность и гармонию.

«В политической культуре Древнего Китая есть искра демократической мысли», – утверждает Фан Нин, при этом, говоря о демократии, он также использует термин «миньбэнь». Далее он утверждает, что демократия в западном понимании, которая обозначается в китайском языке «миньчжу чжуи» близка по духу к идеологии «миньбэнь чжуи» – отношения к народу как к «основе». Разница в том, что отправной точкой строительства демократии «миньчжу чжуи», с точки зрения Фан Нина, является свобода мысли и свобода слова. В традиционном китайском подходе, в основе политики правителя должно быть служение во благо народа (народ – основа, воспринимается как объект, не как субъект политики) (13).

Знаковым представляется использование Ху Цзиньтао в выступлении на конференции по теории важных идей «тройного представительства» 1 июля 2003 г. цитаты из Мэн-цзы – древнекитайского мыслителя, разработавшего концепцию «человеколюбивого правления». Ху Цзиньтао процитировал следующие слова Мэн-Цзы: «Если некто радуется радостям народа, народ радуется его радостям, если (некто) скорбит скорбям народа, народ скорбит его скорбям». В контексте речи эта древняя мудрость означала призыв к КПК добиваться народной поддержки, потеря которой является коренной причиной заката любой политической партии, политической власти (12,10). Новым здесь является подчеркнутый акцент на человеке, отличающийся от акцента на приоритет развития «передовых производительных сил», преобладавший в китайской официальной идеологии в предыдущие годы (14).

Современный этап реформы политической системы характеризуется более глубокой разработкой проблем ее модернизации и демократизации. Административная реформа признается основным направлением реформы политической системы КНР. Задачей реформы стало создание управленческой системы современного уровня. Принимаются меры по сокращению штата правительственных учреждений, оздоровлению кадрового состава, устранению перекрещивания функций министерств и ведомств и др. Выполнение данной задачи сталкивается с огромными трудностями, вызванными как объективными (отсутствие должного уровня разделения функций правительства и партии), так и субъективными причинами (недостаточный уровень политической и правовой культуры части руководящих кадров).

Большое внимание уделяется проблеме развития социалистической демократии, улучшению социалистического правопорядка, управлению государством на правовой основе. Пока очень медленно, но все же происходит разграничение государственных и партийных функций. Более совершенной стала избирательная система, расширяется низовая демократия.

1. Административное право зарубежных стран. – М.: Спарк, 1996. – С. 193.

2. Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX в. – М.: ИДВ РАН, 2001.

3. Жэньминь жибао. 26.10.87.

4. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуянь гунбао, 1988. – № 10. – С. 311-312.

5. Жэньши гунцзо вэньцзянь сюаньбянь (Сборник документов по работе с кадрами). – Пекин, 1990. – С. 12-13.

6. Гудошников Л.М. Реформа государственного аппарата (90-е годы) / Л.М. Гудошников, К.А. Кокарев // Китай

на пути модернизации и реформ. – М.: Восточная литература, 1999.

7. Жэньминь жибао. 22.10.92.

8. Чжунго цзигу юй бяньчжи (Структуры и штаты в Китае). – Пекин, 1993.

9. Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX в. – М. ИДВ РАН, 2001. – С. 12.

10. Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 4.

11. Литвинов О. Обновление социальной структуры и политической системы КНР / О. Литвинов // Проблемы Дальнего Востока, 2004. - №4.

12. Карнеев А.Н. Решения XVI съезда Компартии Китая. Круглый стол в ПДВ / А.Н.Карнеев // Проблемы Дальнего Востока. - 2003. - №1.

13. Фан Нин. Даодай чжунго дэ синь чжэнчжи чжэсюэ (Философия политики современного Китая) / Нин Фан. - Пекин: Вэньхуа, 2002. - С. 361.

14. Ломанов А. Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва) / А. Ломанов, О. Борох // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - № 1. - С. 34.

Т.В. Калмынина

Улан-Удэ

Региональные особенности формирования института менеджмента (на примере Республики Бурятия)

This article considered forming of the institute of management for example Republic Buryatiya, and it emphasized need of its formation, its characteristic properties and structure.

Переход к рыночным отношениям выдвинул задачу формирования российского менеджмента, становление которого зависит во многом от уровня развития товарного производства. Наличие в Российской Федерации переходной к рынку экономики обусловило возникновение общественной потребности в управляющих, обладающих специфическими знаниями в области менеджмента и бесспорными лидерскими качествами. Их количество, как и влияние в обществе, с каждым годом возрастает. Это объясняет пристальный интерес научной общественности к становлению нового структурного элемента трансформируемого российского общества, выделяемого и как социальная группа менеджеров, и как профессионально-управленческий слой среднего класса (верхний средний слой), и как социальный институт. Более того, все чаще лидирует точка зрения, согласно которой вся дальнейшая судьба человеческой цивилизации ставится в прямую зависимость от развития социального института менеджмента.

Становление институциональной основы менеджмента в России следует отнести к началу 1990-х гг., так как именно в это время в связи с трансформацией структуры общества, вообще, и механизма товарно-производственных отношений, в частности, а также вместе с появлением иностранных и смешанных компаний на зарождающемся российском рынке и вошел в обиход термин «менеджмент». С конца 1990-х гг. по настоящее время получила развитие структурно-функциональная основа менеджмента как социального института, и этот период можно охарактеризовать как второй этап институционализации менеджмента в России.

Структурная перестройка общества, изменившая в первой половине 1990-х гг. определенные существовавшие формы устойчивых связей и взаимоотношений, привела к созданию новых социальных групп и институтов. И хотя термин «социальный институт» имеет множество толкований и определений, неоднозначно трактуется в рамках права, институциональной экономики и социологии, из большинства подходов можно заключить, что под социальным институтом понимается устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов. Институты предназначены для организации совместной деятельности людей ради удовлетворения их социальных потребностей. К таким потребностям относятся, например, производство и распределение товаров, услуг и информации, коммуникации между членами общества, контроль над поведением членов общества. Итак, возникают и формируются социальные институты в ответ на возникшую социальную потребность, и становление института менеджмента связано с объективной потребностью общества в организации наиболее эффективной деятельности (в сфере управления экономикой).

Возникновение потребности (и социальной, в том числе) определяется какой-либо проблемой, проблемной ситуацией или кризисом. На примере Республики Бурятия можно проследить структурные изменения общества, коснувшиеся всей России в 90-х годах прошлого века и так или иначе выражающие необходимость в появлении новой социальной группы, а затем и в